

«Как это и происходит со многими людьми, попадающими в мир новеллы, то же самое произошло и со мной».

«Моей причиной смерти в предыдущей жизни стало кровоизлияние в мозг после того, как я в ванной наступила на мыло, поскользнулась и ударилась головой. Вот так я распрощалась с жизнью».

— Жизнь...

«Мне никогда не везло, довольно неудачливая судьба. И попадание в этот мир не исключение».

«Моё первое невезение связано с тем, что я оказалась в романе “Святая Айна”. События здесь разворачиваются с появлением девушки во времена расцвета хаоса и зла. Звали её Айна — святая, одарённая божественной силой».

«Рядом с ней всегда крутились трое мужчин, занимавшие высокое положение в обществе».

«Касис — наследный принц, которому уготовано судьбой стать великим правителем».

«Шуман — гений отроду и самый молодой лорд магической башни».

«Фабиан — давний друг детства Айны и вице-капитан Паладинов».

«“Святая Айна” — романтическое фэнтези о женщине, которая любит и любима тремя мужчинами и которая защищает мир ото зла».

«Казалось бы, счастливая история, что же не так? В чём моё недовольство?»

«К концу истории светлая и тёплая атмосфера резко меняется. Судьба словно испытывает Айну, и враг становится сильнее. Он разрушает мир. Айна же, всем сердцем любящая жизнь, приносит себя в жертву ради спасения Земли».

«Благородный поступок».

«Но не в этом суть».

«Главная героиня мертва, и никто больше не в безопасности, потому что погибли все: главный герой, персонажи второго плана и даже массовка».

«Моё возмущение вполне обосновано. Это концовка, где всё живое повстречалось со смертью. Такой роман — худшая из книг для попаданцев. Так я ещё и стала обычной массовой, которая

лишена права выбора на жизнь, ведь смерть моя predetermined сюжетом».

«Теперь меня звали Лиа Деллис. Я была ученицей жрицы Храма Натаниэля, ответственного за южную часть империи Рохаим».

«Как только оригинальная история подойдёт к концу, меня сметёт как пыль».

«Могу ли я считать, что мне, наконец, повезло, ведь я попала в роман до начала основных событий. По крайней мере, у меня будет время сбежать».

Отбросив горечь, Лиа нахмурилась из-за сцены за окном. Кто-то, внешне похожий на аристократа, протягивал священнику толстый мешок с деньгами. Сцена коррупции разворачивалась прямо перед её носом.

— Снова взятка?

«Этот храм сгнил на корню».

Коррупция, сексуальные домогательства, нападения — пора хаоса; время, когда всё разрушалось. Храм пал первым.

«Я должна бежать. Здесь мне не найти решения».

Спрашивается, зачем же ей бежать, когда она может получать столько денег, что хоть лопатой копай, и жить так, как душа того просит? Лиа думала, что сможет в один день уйти из храма. Однако, ей отказали. У неё было так много святой силы, что, сколько бы она их не использовала, усталость так и не наступала. Никакого лимита в применении способностей. Конечно же, храм никогда так просто не отпустил бы её. Ведь Лиа была для них словно курица, несущая золотые яйца, а кто от такого откажется по собственной воле, когда стоит только прикоснуться к ней, и она даст вам постоянный поток божественной силы?

«Человеческая жадность не знает границ. Однажды меня доведут».

Лиа терпеливо ждала возможности сбежать. Она скрылась ночью, когда облака заслонили луну. Бесшумно, незаметно, следуя по заранее изученному маршруту.

Скрывшись из виду, она тихонько открыла дверь в комнату, где хранились драгоценные реликвии и редкие артефакты. Изначально это место должно было находиться под строгим контролем, но безопасность в прогнившем храме давно ослабла.

«Ещё чуть-чуть и план увенчается успехом».

...Как только она подумала об этом, кое-что тут же произошло: священная реликвия, к которому Лия случайно прикоснулась, упала с полки. Девушка сразу вострепелась, чтобы поймать предмет, но было уже поздно. Пробудившийся яркой вспышкой света божественный зверь начал парить в воздухе.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Натан. Ты пробудила меня?

Божественный зверь, который представился перед ней, оказался филином.

«Это же единственный божественный зверь в Храме Натаниэля!»

«Да чтоб его, я случайно».

«Разве может разбудить такое существо обычный человек из массовки?»

«В тот момент мой многолетний стаж в чтении пробил тревогу. Ярко ощущаемое предчувствие завопило о том, что я не просто массовка», — и тогда Лия твёрдо решила, что больше не может оставаться в храме, ей нужно было срочно бежать без оглядки.

Побег прошёл без сучка и задоринки, только вот нарисовалась одна проблема: божественный зверь не отставал от неё.

— Контрактор, куда ты так спешишь? — спросил Натан, сидя на плече девушки и никак оттуда не сдвигаясь.

Поскольку Лия пробудила его, он требовал взять за это ответственность.

«Зачем кому-то, у кого роль массовки и кто даже не близок к главным героям, иметь духа-хранителя?» — задуматься над этим тогда у неё не представилось хорошей возможности, потому что на первом месте были мысли о побеге.

Она непреднамеренно похитила божественного зверя, поэтому волнение охватило её с головой. Лия даже задумала вернуть пропажу, чтобы очистить с себя звание преступника. Однако была высока вероятность того, что шанс сбежать из храма больше никогда не настанет.

«Так и быть, буду жить как преступник, — без раздумий она отмахнулась от мыслей о возвращении. — Хватит и того, что меня использовали как пешку».

«Отныне я буду жить так, как сама того захочу. Буду вольна и верна своим желаниям».

— Вы ещё увидите, какие амбиции запряваны во мне.

«Жертвенность, исполнение миссии, чувство справедливости — к чёрту всё. Я только хочу жизни без страданий», — поэтому Лия больше не могла использовать божественную силу, а о существовании Натана никто не должен был знать.

После долгих раздумий она поселилась вместе с хранителем в Вильгельме, деревушке на краю границы, чтобы в любой момент сбежать из этой страны. Если всё пойдёт по плану, они покинут пределы империи ещё до начала истории.

Пока Лии не терпелось поскорее сбежать, её настигло второе невезение по имени Диллион Синайз — человек с лицом ангела и характером дьявола.

— Лия, тебе нужно поспать, — девушка подняла голову из-за прозвучавшего над ней голоса Натана.

Её шея затекла, а ноги онемели от того, что она продолжала сидеть в одном положении.

— Я уверен: Бог услышит твои молитвы.

— Надеюсь.

«Теперь всё действительно зависело от воли небес».

Измощённая Лия отправилась в комнату, в которой спал Диллион.

«Внешность обманчива», — пробормотала девушка, смотря на непроницаемое лицо мужчины.

— Не думала, что святая сила сработает, — она нахмурилась, вспоминая прошедшее.

«После того, как я его ударила, действие проклятия не прекратилось».

«Я предположила, что если Диллион вырубится, то проклятие прекратит буйствовать, но оно продолжало высасывать жизнь из окружающего мира».

«Такими темпами поглотили бы и меня, поэтому я отчаянно стала искать решение».

«Проклятию нужна жизненная сила, а святая сила является её разновидностью. Я рискнула и позволила энергии внутри меня течь. К счастью, это было верное решение, и проклятие вскоре стабилизировалось».

— Если бы знала, что могу контролировать его с помощью своей силы, стала лечить бы с первой минуты встречи.

«И тогда я бы не оказалась в такой ситуации. Я ничего не знала о Диллионе, поэтому всё так вышло».

— Лиа, не подходи к нему слишком близко, — произнёс Натан и пугающим голосом продолжил: — На нём лежит опасное проклятие.

— Ты знаешь, что-нибудь об этом проклятии?

— Только то, что оно древнее.

Казалось, Натан хорошо осведомлён об этих жутких чарах.

— Древнее проклятие? Сколько ему лет?

— Около тысячи.

— Тысячи?!

«Тысяча лет? Тут столетнее проклятие с трудом снимают, но тысяча??? Да здесь даже Айна не поможет с её-то силами!»

— Натан, ты можешь снять проклятие?

— Не могу. Обычно у таких проклятий есть очень специфические условия.

«Я должна покинуть империю как можно скорее».

— Этот паренёк пуст, поэтому он всегда будет сходить с ума от желания, — филин постучал крылом по груди Диллиона. — С ним нехорошо находиться рядом. Сопроводим его, как только он очнётся.

Натан был прав. Диллион проклят с момента своего рождения. Никто не знал, почему и по какой причине. Чёрный шип в его груди — метка проклятого. По мере того как они становились всё больше и больше, Диллион чувствовал растущую ненасытность. Голод

требовал чем-то наполниться. Прямо как с обычными людьми, когда они хотят есть.

«Настоящая проблема Диллиона не в том, что на нём лежит проклятие, а в том, что её невозможно контролировать».

Ребёнок не мог знать, как управлять им, и поэтому пожирал всё живое: растения, звери, люди, все и вся. Когда Диллион обуздал проклятие, он уже съел своих родителей.

«И меня бы ждала та же участь».

Вспоминая о том, с каким томным выражением лица приближался Диллион, Лия вся вспыхнула. Натан подлетел к ней и начал обдувать крыльями покрасневшие щёки.

— Нельзя! Я знаю, что он один из тех красивых мальчиков, которые тебе так нравятся, но ты не должна в него влюбляться!

— Да не буду я...

«Он красивый, да, но... Почему я должна влюбиться в того, кто пытался меня убить... Но всё равно он такой красивый».

Диллион оказался её идеальным типом. Однако если попытаться сблизиться с ним, то может случиться фокус: ваше тело и голова отделятся друг от друга в одно мгновение. Пока спал, он был похож на ангела, но не стоило забывать о его свирепом зверином характере.

Шорох.

Из-за небольшого шума поблизости Лиа медленно приходила в себя.

«...Когда я уснула?»

«Кажется, я использовала слишком много божественной силы. Помню, как села в кресло и потом смотрела на Диллиона, наверное, так и заснула».

— Ха-а-а... — Лия потянулась, чтобы развеять остатки сна, как у неё перехватило дыхание из-за алых глаз, которые встретились с её взглядом. — Ик, — она чуть не закричала.

Глаза принадлежали Диллиону, который прошлой ночью пытался её съесть.

«Когда он очнулся?»

Бездонные глаза медленно просканировали лицо девушки. У неё пересохло во рту от его цепкого взгляда. Диллион просто безмолвно смотрел. Лии хотелось, чтобы он хоть что-нибудь сказал. Царилась удушающая тишина.

В тот момент, когда она уже видела свою скорую смерть, красноватые губы Диллиона приоткрылись:

— Кто ты?

— Я...

— Где я? — его голос пугающе понизился. — ...Кто я?

В глазах Диллиона промелькнула растерянность.